

Черкасова Руслана Дмитриевна

студентка

Научный руководитель

Симикова Ирина Павловна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина»

г. Рязань, Рязанская область

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА РОЖДАЕМОСТЬ В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

***Аннотация:** в условиях демографического кризиса и макроэкономической волатильности в РФ актуализируется пересмотр моделей, связывающих экономические шоки с репродуктивным поведением. В статье проведен анализ данных Росстата (2008–2024 гг.) по восьми федеральным округам и четырём типовым регионам, в ходе которого доказано, что прямая зависимость между инфляцией и рождаемостью статистически незначима. Выявлена региональная дихотомия: в урбанизированных центрах (ЦФО, СЗФО) рождаемость снижается даже при низкой инфляции, тогда как в традиционных регионах (СКФО, ЮФО, ДФО) она остаётся высокой несмотря на инфляцию до 15,5%. Социокультурные факторы формируют «демографический иммунитет», снижающий чувствительность домохозяйств к экономическим потрясениям. Полученные результаты обосновывают переход к дифференцированной демографической политике, учитывающей региональную специфику.*

***Ключевые слова:** рождаемость, инфляция, демографическое поведение, социокультурная стабильность, корреляционный анализ, прогнозирование, демографическая политика.*

Эмпирическую основу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Банка России за период

2008–2024 гг. [1, с. 5–22; 4, с. 45–89; 5, с. 12–45;]. Анализ проводился по ключевым показателям, включающим коэффициент рождаемости на 1000 человек населения [4, с. 51], уровень инфляции (ИПЦ в процентах) [1, с. 7; 5, с. 14], номинальные и реальные доходы населения, цены на социально значимые товары, а также численность родившихся в разрезе субъектов РФ. Для обеспечения репрезентативности выборки были выделены восемь федеральных округов и четыре типовых региона, представляющих различные социально-экономические уклады. В качестве урбанизированных центров выбраны Московская область и Санкт-Петербург, а в качестве традиционных регионов с высокой рождаемостью – Краснодарский край и Республика Саха (Якутия).

Методологический аппарат исследования включал сравнительный региональный анализ для выявления структурных различий в демографическом поведении, а также корреляционно-регрессионный анализ для оценки силы и направления связи между инфляцией и рождаемостью посредством расчета коэффициентов корреляции Пирсона и детерминации. Прогнозирование осуществлялось с использованием трёх независимых методов: статистического (функция ПРЕДСКАЗ в MS Excel), экстраполяции (полином 3-го порядка) и экспертных оценок на основе прогнозов Минэкономразвития и ЦБ РФ [1, с. 18; 3, с. 24–31].

Первоначальный корреляционный анализ выявил отсутствие статистически значимой линейной зависимости между уровнем инфляции и коэффициентом рождаемости в масштабах страны [4, с. 63; 5, с. 22]. Даже в Дальневосточном федеральном округе, где наблюдается наиболее выраженная отрицательная корреляция ($r = -0,214$), инфляция объясняет лишь 4,6% изменчивости рождаемости ($R^2 \leq 0,046$). В Центральном и Северо-Западном федеральных округах коэффициент детерминации не превышает 0,005, что фактически указывает на отсутствие прямой причинно-следственной связи. Это позволяет сделать предварительный вывод о том, что инфляция сама по себе не является детерминантом рождаемости.

Углубленный анализ четырёх типовых регионов выявил устойчивую дихотомию демографического поведения, позволяющую классифицировать субъекты

РФ на два типа. В урбанизированных центрах, таких как Московская область и Санкт-Петербург, снижение рождаемости происходит даже при низкой инфляции. Например, в Санкт-Петербурге несмотря на относительно низкую инфляцию в 2017–2019 гг. [1, с. 11], рождаемость неуклонно падала [4, с. 58]. Основными драйверами здесь выступают демографическое старение, высокая стоимость жилья, индивидуализация жизненных стратегий и позднее вступление в родительство. В такой среде рождаемость становится высоко чувствительной к любой неопределённости, даже если она не имеет прямого ценового выражения.

В традиционных регионах, к которым относятся Краснодарский край и Республика Саха, несмотря на инфляцию до 15,5% в кризисные годы [5, с. 28], рождаемость остаётся рекордно высокой. Так, в Республике Саха (Якутия) коэффициент рождаемости в 2023 г. составил 16,3‰, что почти вдвое выше среднероссийского показателя [4, с. 61]. Основными драйверами в данных субъектах являются молодая возрастная структура с высокой долей женщин 20–35 лет, укоренившиеся нормы многодетности, активная внутренняя миграция молодых семей, а также культурная и религиозная установка на семью как центральную социальную ячейку. Таким образом, в традиционных регионах экономические издержки воспринимаются как временные трудности, не способные подорвать фундаментальные жизненные ориентиры.

Хотя прямая связь между инфляцией и рождаемостью слаба, опосредованное влияние подтверждается через канал реальных доходов. Рост инфляции в 2015 и 2022 гг. сопровождался снижением реальных доходов населения [1, с. 14], что коррелировало с ускорением падения рождаемости на национальном уровне [4, с. 65]. Однако эта связь неравномерна по регионам: в традиционных субъектах даже падение покупательной способности не приводит к массовому отказу от репродуктивных планов, тогда как в урбанизированных центрах данный фактор становится триггером откладывания рождений.

Полученные результаты подтверждают тезис о социокультурной вложенности репродуктивного поведения. В отличие от неоклассической модели рационального выбора, согласно которой семьи взвешивают издержки и выгоды от

рождения ребёнка, в традиционных обществах деторождение – это нормативное поведение, предшествующее экономическому расчёту. Экономическая нестабильность может отсрочить рождение второго ребёнка, но редко приводит к отказу от первого. В урбанизированных обществах, напротив, доминирует инструментальный тип репродуктивного поведения, где решение о детях принимается в условиях оценки рисков и требует «благоприятного окна возможностей». В этом контексте даже умеренная инфляция усиливает восприятие неопределённости, выступая катализатором демографического спада. Феномен устойчивости традиционных регионов можно охарактеризовать термином «демографический иммунитет» – способность социальной системы сохранять репродуктивную функцию несмотря на макроэкономические шоки.

Все три используемых метода прогнозирования сходятся в следующих ключевых тенденциях на период 2025–2030 гг. [3, с. 26–29]. Численность рождений стабилизируется на уровне примерно 1,22 млн человек в год [4, с. 70], инфляция будет варьироваться в диапазоне 4–9% в зависимости от внешнеэкономических условий [1, с. 19; 3, с. 22]. Демографическая динамика без целенаправленных мер продолжит спад за счёт сокращения численности женщин репродуктивного возраста. Однако риски распределены неравномерно: наибольшее падение ожидается в ЦФО и СЗФО, тогда как в СКФО и ДФО возможна относительная стабильность благодаря высокому потенциалу естественного прироста.

На основе анализа статистических данных можно сделать вывод, что инфляция влияет на рождаемость в России не напрямую, а опосредованно через снижение реальных доходов и рост экономической тревожности. Однако степень этой чувствительности кардинально различается по регионам. В урбанизированных центрах экономическая нестабильность усиливает демографический спад, тогда как в традиционных регионах устойчивые культурные нормы формируют буфер, смягчающий макроэкономические шоки. Признание этой гетерогенности является ключом к разработке эффективной, культурно адаптированной демографической политики [2, с. 10].

На наш взгляд необходим переход от унифицированной демографической политики к дифференцированной стратегии, учитывающей региональную специфику [2, с. 11–12]. Для урбанизированных регионов (ЦФО, СЗФО) приоритетными мерами должны быть снижение «стоимости родительства» через внедрение льготной ипотеки и расширение доступности дошкольного образования, развитие гибкого рынка труда для совмещения карьеры и семьи, а также приоритетное обеспечение жильём молодых семей в агломерациях. Для традиционных регионов (СКФО, ЮФО, ДФО) акцент следует сместить на инвестиции в качество жизни, развитие здравоохранения, образования и занятости молодёжи, а также на инфраструктурное развитие для поддержки миграционной привлекательности.

На федеральном уровне необходимо ужесточение мониторинга и контроля над ценами на социально значимые товары, обеспечение индексации доходов населения не ниже уровня фактической инфляции, а также внедрение системы мониторинга демографических рисков в реальном времени для оперативного реагирования.

Проведенное исследование позволяет сказать, что универсальные меры скорее всего будут обречены на ограниченную эффективность, а будущее за регионально-дифференцированными, социально-встроенными стратегиями, способными не только смягчать последствия кризиса, но и сохранять демографический потенциал страны в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Инфляция и цены: аналит. обзор / Центральный банк Российской Федерации. – 2024. – №12. – 45 с. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения: 15.02.2025).
2. Демографическая политика Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 21.10.2020 №645 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №43. – Ст. 6782.

3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025–2027 годы: докл. / Министерство экономического развития РФ. – М., 2024. – 87 с.

4. Демографический ежегодник России. 2024: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. – М.: Росстат, 2024. – 412 с. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2025).

5. Индексы потребительских цен (инфляция) по субъектам Российской Федерации. 2008–2024 гг.: офиц. стат. данные / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/price/ipc.htm (дата обращения: 13.02.2025).